

**ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию ЧЕРЕПАНОВА Даниила Дмитриевича
«Рецепция творчества романтиков-предшественников в прозе
Й. Эйхендорфа», представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.
Специальность 10.01.03. Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)**

В диссертации Д.Д. Черепанова исследуется восприятие творчества немецких романтиков в прозаических произведениях Й.Эйхендорфа. И хотя о переосмыслении раннеромантической идей и образов в гейдельбергском романтизме писали неоднократно, а также столь же часто интерпретировалось творчество Эйхендорфа, однако сама проблема модификации романтической прозы (изменения жанра внутри собственно романтической традиции), которая в данном исследовании рассмотрена на примере произведений Эйхендорфа, изучена недостаточна. Авторы работ, посвященных изучению романтического канона в прозе Эйхендорфа, обычно сосредоточиваются на исследовании частностей, например, языка, образа романтического героя и т.д. Диссертация Д.Д. Черепанова представляет собой первый опыт обобщающего исследования о «трансформации содержания» – «от иенского к гейдельбергскому периоду» (с. 1 автореф.)

Поставленная в диссертации цель, состоящая в исследовании того культурного и литературного пласта традиции, которая вполне органично вошла в художественное целое романов Эйхендорфа,

определила основные задачи: описать изменения, которые претерпевает в Германии романтическая проза, наметить внутреннюю динамику жанра.

Отправной точкой исследования является идея о том, что для романтиков поколения Эйхендорфа «по-новому решается вопрос о соотношении личности художника и реальности» – позиция «индивидуалистическая» заменяется обращением к «надиндивидуальному духовному началу».

Раскрывая эти положения, Д.Д.Черепанов концентрирует свое внимание на двух аспектах— во-первых, на трансформации ключевых романтических идей и мотивов в романах Эйхендорфа, и во-вторых, на анализе переосмыслиния традиции структурирования пространства по сравнению как с йенскими, так и гейдельбергскими романтиками. Составными частями исследования являются не только интерпретация понимания национального, социального и религиозного в романах и новеллах Эйхендорфа, но и новое понимание внутренней сути «разорванного» сознания человека, стремящегося преодолеть такую раздвоенность (глава 1). Частью исследования становится изучение полемики Эйхендорфа с иенской «трансцендентной» религиозностью, в отделении «стоящей за феноменом искусства реальности» как от повседневной действительности, так и от высшей духовности запредельного Абсолюта (глава 2). Диссертант дает собственную трактовку романтического понятия «томления» (Д.Д. Черепанов называет его «мотивом»), «предметом которого может быть не только «небесное», но и «земное», а также углубляет и корректирует понятие «религиозного отречения», предложенной В.М.Жирмунским для описания специфики религиозности

гейдельбергских романтиков.

Диссертация Д.Д. Черепанова состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Список научной литературы свидетельствует о знакомстве диссертанта с основными вопросами современного литературоведения и германистики, имеющими непосредственное отношение к теме исследования, а также к истории проблемы. Исследование проводилось на материале двух романов и семи новелл Эйхендорфа, созданных до 1830 г., что сделало полученные результаты вполне надежными и достоверными. Следует подчеркнуть тщательность стилистического анализа, проведенного в рецензируемой диссертации. Работы, опубликованные по теме исследования, и автореферат достаточно полно отражают основное содержание диссертации.

Во введении Д.Д. Черепанов убедительно обосновывает выбор темы, определяет основную цель исследования, конкретизирует задачи, формулирует методологические принципы и дает краткую характеристику современного состояния изучения научной проблемы и подходов к изучению романтической традиции прозаических произведений.

Первая глава посвящена процессу трансформации основных элементов литературной эпохи на разных этапах творчества писателя.

Так, в разделе «Проблемы эпохи» предложен анализ первого романа «Предчувствие и действительность». Он начинается с характеристики «подчиненного положения немецких земель», Аустерлица и немецких военных неудач в борьбе с Наполеоном; затем перечисляются вопросы национально-освободительной войны в связи с действием главного героя, который «осознает

необходимость участвовать в общей борьбе за «немецкое дело» (с.16); «...освобождение страны от иноземной власти и устройство ее жизни... составляет главный предмет заботы и других ключевых персонажей» (с. 17). Определяя стратегию первого романа «Предчувствие и действительность», написанного в эпоху освободительной войны против Наполеона, как поиски национально-религиозной идентичности, автор диссертации, на наш взгляд, недостаточно четко выявляет самостоятельность Эйхендорфа в данном вопросе по сравнению с другими писателями-романтиками его поколения, также выстраивающими национальный идеал как идеал национально-религиозный (Арндт, Кёрнер, Клейст и др.).

По справедливому утверждению диссертанта, « роман должен был дать образ внутренне неудовлетворенного поколения, у которого жажда жизни не может вылиться в «непосредственную деятельность» (с. 18), что и показывают судьбы героев. Однако, как бы не называл писатель свою задачу, очевидно, что исторические и политические события напрямую не определяют облик эпохи – ту систему культурных «координат», которые отражаются в структуре литературного произведения. Уже название обозначает центральное «событие» романа – *соотношение* религиозно-творческого «предчувствия» и реальности, какой, какой ее видит романтик, невозможность найти для них единое синтетическое пространство. Именно поэтому, как верно отмечает автор диссертации, герои-двойники (Фридрих и Леонтин) эту идею воплощают как утопию. – «реальную» (Америка) и «духовную» (созерцательная жизнь). Интересно было бы рассмотреть, как это утопическое «пограничное» пространство моделируется как

художественное пространство самого романа.

Одним из наиболее интересных разделов диссертации является третий параграф первой главы, посвященный интерпретации романтического понимания «томления», которое автор связывает с тематической константой романтического романа, который изображает «человека, сознающего себя как нечто бесконечное» и определяющегося по отношению к открывшейся ему в нем самом бесконечности» (с.55).

Во второй главе структура «романтического хронотопа» исследуется через анализ пейзажа, который становится приметой «жизни в пути» главного героя; «дома» или свободы как замкнутого и открытого пространства; и наконец, «небесного» и «земного» пространства. Вполне убедительным представляется построенное на анализе целого ряда текстов реконструкция полемики Эйхендорфа с йенской школой, его попыток дать собственное понимание реальности, «стоящей за феноменом искусства» (с. 4 автореф.).

Однако, при множестве тонких частных наблюдений, уточняющих целый ряд романтических концептов, в диссертации есть ряд неточностей, на которых я позволю себе остановиться подробнее.

1. В частности, в тексте встречаются аморфные или неточные формулировки, стилистические небрежности, например: «среди ценностей... особое место занимают национальное и религиозное начало» (с. 15) и др. «Романтическое томление» названо «мотивом», хотя этот концепт (или даже особая романтическая эстетическая категория), как он разрабатывается во фрагментах йенцев (например, Новалиса), выходит за рамки сюжетостроения, а

является концептуально значимой характеристикой романтического хронотопа. В первом абзаце «Введения» в список «перечисленных писателей», создававших новеллы, попадает Новалис, Ф.Шлегель и др., которые не работали в жанре новеллы (с.3). В том же абзаце «проза» определяется как «жанр», что также является не вполне корректным утверждением.

2.На наш взгляд, такие недочеты связаны с тем, что расплывчато сформулирована сама тема диссертации: «Рецепция творчества романтиков-предшественников». Не вполне ясно, какая литературоведческая проблема составляет основу исследования. Если речь идет о спецификации романтической традиции, то какой конкретно? Если это влияние романтизма на становление прозы как нарратива (прозаическое как противопоставление поэтическому) – это одна традиция, если речь идет о жанровых модификациях прозы – другая, если об изменении пространственно-временной структуры романов Эйхендорфа в связи с усложнением некоторых компонентов картины мира эпохи – третья и т.д. Деление немецкого романтизма на романтиков младшего поколения, романтиков-предшественников и т.д., также, на наш взгляд, звучит несколько прямолинейно, поскольку многие из них писали в одно время, и часто относились к одному поколению.

3.Рассматриваемая диссертация сознательно встраивается в перспективу отечественного литературоведения: «заполнением пробела» в отечественном литературоведении определяется ее актуальность. Однако, как отмечает сам автор, Эйхендорфу за последнее двадцатилетие в отечественном литературоведении посвящены несколько диссертаций (с.5).

4.Вести сегодня академическую научную дискуссию с

В.М.Жирмунским представляется излишним и несколько устаревшим, поскольку он сам является частью культуры русского модерна. Напротив, было бы интересно проанализировать интерес Жирмунского в гейдельбергскому изводу романтизма, встроив его штудии в контекст символизма и религиозных поисков Серебряного века.

Тем не менее, высказанные замечания не умаляют ценности проведенного исследования. Диссертация Д.Д. Черепанова – актуальное и завершенное исследование, заслуживающее искомой степени. Ее основные выводы обоснованы, достоверны и не вызывают сомнения.

Диссертация Д.Д. Черепанова полностью отвечает тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература), в том числе пунктам 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автореферат отражает содержание диссертационной работы.

Черепанов Даниил Дмитриевич, автор диссертации «Рецепция творчества романтиков-предшественников в прозе Й. Эйхендорфа», заслуживает присвоения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук.

29 сентября 2014 года

Официальный оппонент,
профессор отделения культурологии философского факультета
Научно-исследовательского университета «Высшая школа
экономики»

доктор филологических наук

И.Н.Лагутина.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

М. В. Дыбцына

